

## ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ООН (1990-е – НАЧАЛО 2000-х гг.)

Е. Ю. Рождественская

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 1 февраля 2011 г.

**Аннотация:** в статье сделана попытка проанализировать изменение статуса России в ООН после распада СССР. Автор считает возможным осуществить данный анализ, исследуя характер позиции Российской Федерации в Совете Безопасности ООН. Дан беглый сравнительный анализ использования права вето постоянными членами Совбеза ООН. На основании нескольких показательных примеров бездействия России в блокировании некоторых проектов резолюций, инициированных США и их союзниками по НАТО, в статье делается вывод о том, что Российская Федерация не использовала в полной мере потенциал главного органа ООН. Занимая, таким образом, не совсем выгодную и обоснованную позицию, Россия нанесла серьезный урон своей репутации на международной арене в целом и статусу в ООН в частности.

**Ключевые слова:** статус, ООН, право вето, резолюция.

**Abstract:** this article attempts to analyze the change in the status of Russia in the UN after the Soviet collapse. The author considers it possible to carry out this analysis by examining the nature of the position of Russia in the UN Security Council. The article carried a brief comparative analysis of the use of veto by the permanent members of UN Security Council. After reduction of a few illustrative examples of inaction of the Russian Federation in blocking certain draft resolutions initiated by the United States and its NATO allies, the article concludes that Russia has not used the full potential of the principal United Nations body. Occupying thus not quite profitable and defensible position Russia inflicted enormous damage to its reputation in the international arena in general and to its status in the UN in particular.

**Key words:** status, United Nations, veto, resolution.

Имидж России внутри страны и за рубежом был традиционно значимым для россиян, а ответственность страны статусу великой державы традиционно было и остается геополитическим условием выживания [1, с. 114].

В 2007 г. авторский коллектив под руководством А. Ю. Мельвеля реализовал проект, посвященный глобальному сравнительному исследованию 192 государств современного мира. На основе собственной методологии авторы выстроили рейтинг стран по пяти индексам. По индексу потенциала международного влияния они отвели России седьмое место. Причем среди главных факторов усиления внешнего влияния авторы коллективного исследования назвали статус постоянного члена в Совете Безопасности ООН, наряду с наличием ядерного оружия и современной авиации, четвертых по численности в мире вооруженных сил и др. [2, с. 231–232].

Показательным индикатором позиции страны на международной арене действительно является статус ее в международных организациях, и,

безусловно, большое значение в связи с этим имеет членство в самой значимой и глобальной международной организации – в ООН.

Организация Объединенных Наций – уникальная международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами [3, с. 906]. Российская Федерация унаследовала членство в этой организации и во всех ее структурах от СССР.

Тот факт, что 24 декабря 1991 г. первый президент РФ Б. Ельцин поспешил обратиться к Генеральному секретарю ООН с посланием [4, с. 13], в котором информировал его о том, что членство СССР в ООН, в том числе в Совете Безопасности, во всех других органах и организациях системы ООН продолжается Российской Федерацией, свидетельствует о понимании новым руководством страны важности сохранения членства в данной организации именно в том статусе, который до того занимал СССР.

В свою очередь тот факт, что Генеральный секретарь ООН заявил о том, что письмо президента «вновь образованного» государства Российской Федерации носит уведомительный характер, констатируя реальность, и не требует

формального одобрения со стороны ООН, говорит о достаточно высоком статусе СССР/РФ на тот момент в организации.

Особый статус СССР в ООН в первую очередь выражался в постоянном членстве страны в Совете Безопасности ООН, наряду с США, Великобританией, Францией и Китаем. То, что это послание первого президента РФ к Генеральному секретарю ООН предшествовало другим официальным заявлениям на международной арене, еще раз подчеркивало важность обозначения позиций «нового» государства в данной международной организации.

Так, лишь 13 января 1992 г. все государства были уведомлены Нотой о том, что Российская Федерация «продолжает осуществлять права и выполнять обязанности, вытекающие из международных договоров, заключенных Союзом ССР», и становится стороной «всех действующих международных договоров вместо Союза ССР» [5, с. 34]. В данном случае само по себе постоянное членство в составе Совета Безопасности ООН придавало особый статус российскому государству.

И действительно любая страна в мировом сообществе не отказалась бы от заманчивого предложения войти в состав постоянных членов Совета Безопасности и обладать особым правом вето, имея возможность блокировать какие-либо выдвигаемые резолюции.

Событие 2004 г., перед началом 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которое можно было назвать «битвой за статус постоянных членов Совбеза», лишь доказывает последнее предположение. Речь идет о заявлении лидеров группы стран, представляющих так называемую «четверку» – G4 (Япония, Германия, Индия, Бразилия), которые высказали свое предложение о необходимости реформировать структуру Совбеза и об увеличении постоянных членов Совета Безопасности, имеющих право вето, для эффективного противостояния новым глобальным угрозам [6]. Индонезия, ЮАР, Северная Корея и Израиль также неоднократно выказывали свое желание присутствовать в составе Совбеза в качестве постоянных членов.

С распадом СССР слишком сильно изменилась международная обстановка и поменялась внешнеполитическая атмосфера вокруг преемницы СССР – РФ. Распад Советского Союза самым непосредственным образом сказался на изменении соотношения сил в ООН. Хотя России удалось, в немалой степени благодаря оперативной и эффективной деятельности российской дипломатии, сохранить место постоянного члена Совета Безопасности, ее позиции в ООН с самого

начала оказались ослабленными и уязвимыми. Переживаемые Россией затянувшийся социально-экономический кризис, внутривластная нестабильность, неэффективное непоследовательное руководство и прочие проблемы внутри страны, с каждым годом все больше подрывавшие ее национальную безопасность, серьезным образом ограничивали и до сих пор ограничивают роль и возможности России в ООН.

В то же время США не замедлили воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы укрепить в ООН собственные позиции. Так же, как и в мире в целом, в начале XXI в. США решительно выходили в ООН на позиции единственной сверхдержавы. Такого мнения придерживались многие специалисты, такие, как С. Хантингтон, З. Бжезинский, Е. Примаков, Р. Бэкер и др. И, действительно, США долгое время с начала 90-х гг. и по сей день являются ведущей мировой экономической и военной державой. Соединенные Штаты представляли собой ту силу, которая определяла мировую систему безопасности. Перечислим некоторые факторы, которые, с точки зрения Збигнева Бжезинского («Одинокая сверхдержава»), сделали США единственной сверхдержавой: «... возможность военного присутствия по всему миру, экономический потенциал как двигатель дальнейшего роста, технологические прорывы в ведущих направлениях, а также привлекательность культуры (особенно для молодежи)...[7, с. 160–161]». К перечисленным факторам можно добавить стабильность политической системы, наличие баланса между сильным государством и развитой рыночной экономикой, жизнестойкая национальная идея, наличие сети союзников в НАТО, сформированное гражданское общество, разнообразные двухсторонние союзы с другими сильными государствами.

При рассмотрении вопроса о статусе того или иного государства – члена в ООН мы в полной мере должны учитывать то, что ООН никогда не была и не может являться самодовлеющей организацией: ее действия так или иначе, прямо или косвенно отражают соотношение сил в мире, реальное влияние основных группировок государств и союзов на том или ином историческом отрезке времени. Именно собственные, расширительно толкуемые «национальные интересы», а не положения Устава ООН как таковые являются, как показывает практика, преобладающими в подходе к ООН некоторых великих держав.

На наш взгляд, статус того или иного государства – члена в организации зависит от полноты использования всех имеющихся у него прав в данной организации, от умения прово-

дять в Совбезе ООН необходимые резолюции, создавая для этого возможные коалиции, лоббируя тем самым свои интересы.

Использовала ли «новая» Россия в полной мере потенциал членства в ООН в целом и постоянного членства в составе Совбеза ООН в частности в рассматриваемый период? Не является ли влияние России в ООН вторичным, в том смысле, что представляет собой по большей части советское наследие?

Позиции СССР в ООН, особенно в первое десятилетие существования данной организации были очень высоки. Об этом свидетельствует множество случаев использования СССР права вето при голосовании в Совбезе ООН [8]. С 1946 по 1960 г. в результате голосования СССР «против» не было принято 66 проектов резолюций, с 1960 по 1991 г. 23 проекта. Начиная с 1991 г. свое право вето Российская Федерация использовала всего 6 раз, в то время как США за период с 1991 г. (год распада СССР) право вето использовали 13 раз, а всего за историю существования организации 78. Великобритания использовала право вето 29 раз, причем последний раз в 1989 г. Франция использовала свое право вето всего 16 раз, последний раз в 1989 г. Китай проголосовал на открытых заседаниях Совбеза ООН «против» лишь 5 раз, причем 4 раза уже после 1991 г.

Данный беглый обзор статистики проектов резолюций, не принятых в результате голосования постоянных членов «против», и количественное их сравнение выявляют наибольшую активность в использовании права вето со стороны двух постоянных членов Совбеза ООН: СССР/РФ и США. Используя данное право, они, безусловно, выражали определенную четкую, всегда обоснованную в открытых заседаниях позицию по тому или иному вопросу, и, голосуя «против» того или иного проекта резолюции (зачастую коллективного труда представителей нескольких стран), осознанно шли на конфронтацию, исходя из своей позиции, в защиту своих интересов.

Приведенные факты явно демонстрируют то, что количество использования права вето нашей страной значительно уменьшилось после 1991 г., а именно после смены политического режима в России. Можно предположить, что большинство одобренных в Совбезе ООН проектов резолюций, а таких на данный момент с декабря 1991 г. более одной тысячи [9], целиком и полностью устраивали Российскую Федерацию и не противоречили ее национальным интересам. Тогда действия, а точнее говоря, бездействие нашей страны в данном вопросе, были бы совершенно обоснованным.

Подробный анализ некоторых политических событий 1990 – начала 2000-х гг., совместно с исследованием принятых Советом Безопасности ООН резолюций (как своего рода реакций на соответствующие события) не позволяет сделать такие предположения. Приведем несколько примеров.

Гегемонистские замашки США в отношении ООН наглядно проявились уже в ходе начавшегося в 1990 г. кризиса в Персидском заливе. Произвольно толкуя резолюции Совета Безопасности № 678 от 29 ноября 1990 г. и № 687 от 3 апреля 1991 г. [10], США систематически подвергали Ирак варварским бомбардировкам. Начав 17 декабря 1998 г. новую серию бомбардировок Ирака, США и Великобритания даже не позаботились о том, чтобы предварительно уведомить об этом Генерального секретаря ООН или Совет Безопасности, не говоря уже о России. Россия между тем в данной ситуации ни разу не воспользовалась своим правом вето в Совете Безопасности. Максимум, на что Россия тогда пошла, – внесение проекта резолюции в Совбез ООН в сентябре 1996 г., содержащего призыв ко всем странам отказаться от применения силы, хотя в специальном заявлении российское правительство осудило действия США. Более того, вместе с США и другими западными державами Россия голосовала за принятие Советом Безопасности ООН многочисленных резолюций в соответствии с главой 7 Устава ООН. При этом только прямой ущерб, нанесенный этими санкциями экономике России, превышал 7 млрд дол. (сумма иракских долгов России). Аналогичной была и ситуация вокруг Ливии.

Похожая реакция со стороны России наблюдалась в положении вокруг Союзной Республики Югославии в 1992–1996 гг. Россия тогда активно участвовала в экономических и иных, не связанных с применением силы, санкциях Совета Безопасности ООН. Она ни разу не применила свое право вето во время рассмотрения данного конфликта и тем самым никак не препятствовала утверждению плацдарма НАТО на Балканах, где США разыгрывали свои правила игры. К лету 1995 г. США постепенно перешли к прямому игнорированию полномочий Совета Безопасности, чему во многом способствовали нечеткость и размытость формулировок резолюций Совбеза, касающихся использования авиации НАТО в боснийском кризисе.

Проведенная 30 августа 1995 г. силами НАТО так называемая операция «Освобожденная сила», в ходе которой погибло 5000 мирных жителей, поставила под сомнение само существование такой международной организации, как ООН. Без-

действие России в данном вопросе и в последующих после этого событиях в какой-то степени противоречило заявлению России о неприемлемости для нее расширения НАТО на Восток, коль скоро ее невмешательство объективно усиливало роль североатлантического альянса.

Сказанное позволяет предположить, что ООН оказалась вовлеченной в экспансионистские замыслы НАТО. Еще более наглядно демонстрировала попустительство со стороны России ситуация вокруг Косово. 24 марта 1999 г. НАТО совершило прямую агрессию против Югославии, начав систематические массированные бомбардировки этой суверенной страны и полностью проигнорировав при этом Совет Безопасности ООН и Россию. Попытки же России представить на утверждение проект резолюции, требовавший от НАТО немедленно прекратить бомбардировку, на экстренном собрании Совета Безопасности, созванном по инициативе России, провалились, они были заблокированы США и их союзниками по НАТО.

Неясная позиция России в ООН продолжалась и на всем протяжении 2000-х гг. Во время российско-грузинского конфликта 2008 г. мгновенной реакции ООН на разворачивающиеся события в регионе не последовало. Россия применила право вето по положению в Грузии лишь 15 июня 2009 г. на 6143-м заседании Совета Безопасности, выразив тем самым свое несогласие с продлением мандата миссии ООН по наблюдению в Грузии и заявив о необходимости принятия нового режима безопасности на абхазско-грузинской границе [11].

Проведенный беглый анализ действий Российской Федерации в Совбезе ООН в рассматриваемый период ярко демонстрирует слабость позиций России в данной международной организации. Россия не использовала потенциала преимущественного положения постоянного члена Совета Безопасности ООН в демонстрации своей позиции и отстаивании своих интересов по ряду вопросов. По многократным заявлениям на высшем уровне круг глобальных интересов России в настоящий момент охватывает большинство реги-

онов планеты и включает весь спектр взаимоотношений с государствами и международными организациями. Но по действиям Российской Федерации в самой глобальной международной организации – ООН, а именно в одном из главных органов организации, Совбезе ООН, такие намерения просматриваются слабо.

Данную позицию России считаем неприемлемой в свете быстро меняющейся международной обстановки и заявленных амбиций у руководства страны вернуть ей статус великой державы на международной арене.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая имиджелогия / под ред. А. А. Деркача, Е. Б. Перелыгиной и др. – М., 2006. – 400 с.
2. Политический атлас современности : опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М., 2007. – 272 с.
3. Экономическая, социальная и политическая география мира : регионы и страны. – М., 2002. – 928 с.
4. Дипломатический вестник. – 1992. – № 1.
5. Дипломатический вестник. – 1992. – № 2.
6. Реформирование Совета Безопасности ООН. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
7. Россия и Европа : нации в эпоху глобализации / под ред. В. В. Афанасьева. – М., 2006. – 188 с.
8. Список проектов резолюций, не принятых в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scdocs/veto/>
9. Тексты резолюций Совета Безопасности ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/>
10. Тексты резолюций Совета Безопасности ООН № 678 от 29 ноября 1990 г. и № 687 от 3 апреля 1991 г. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc>
11. Отчет по заседанию Совета Безопасности ООН № 6143 от 15 июня 2009 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods>

*Воронежский государственный университет*

*Рождественская Е. Ю., соискатель кафедры социологии и политологии*

*E-mail: [katusha\\_rozhd@mail.ru](mailto:katusha_rozhd@mail.ru)*

*Тел.: (473) 220-84-03, 8-960-109-03-79*

*Voronezh State University*

*Rozhdestvenskaya E. Y., Competitor of the Sociology and Political Sciences Department*

*E-mail: [katusha\\_rozhd@mail.ru](mailto:katusha_rozhd@mail.ru)*

*Tel.: (473) 220-84-03, 8-960-109-03-79*